

Особенности процесса легитимации герба как официального символа (на примере Чувашской Республики)

Герб публично-правового образования является официальным символом, средством визуального обозначения субъекта правотворчества, *утвержденным в установленном порядке* (принцип легальности) и *прошедшим государственную регистрацию* (принцип легитимности).

Механизм легитимации герба как геральдический процесс на современном этапе представляет сложную юридическую процедуру, состоящую из последовательных этапов: легализации и регистрации на федеральном уровне (легитимации). Легализация герба как официального символа – это признание правомерности возникновения института герба, процедура его правового утверждения. Легитимным признается герб (официальный символ), утвержденный в установленном порядке и зарегистрированный на федеральном уровне также в соответствии с предусмотренными правовыми нормами, то есть в процессе легитимации. Обоснование полномочий легальности и легитимности герба заключается в конкретных юридических актах и процедурах.

Г.А. Туник подчеркивает, что для геральдического процесса, как и любого иного процесса (конституционного, законодательного, судебного), обязательны четкая регламентация всех этапов, научная обоснованность необходимости разработки символов¹. Геральдический процесс (от лат. *processus* – продвижение) данный автор определяет как деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных участников геральдического процесса по составлению и рассмотрению проектов геральдических знаков, их утверждению и дальнейшему использованию, который регламентируется геральдико-правовыми нормами. По-моему, в данном определении пропущен очень важный момент геральдического процесса – этап регистрации официального символа как условие его легитимации. Только после этого герб публично-правового образования может реализовать свои юридические функции. Одна легализация не позволит геральдическому атрибуту маркировать деятельность публично-правового

---

¹ Туник Г.А. Современная российская геральдика как фактор отражения специфики российского государства: историко-политологический анализ: дис. ... докт. полит. наук. М., 2008. С. 240.

образования как субъекта правовых отношений. Поэтому с юридической точки зрения необходимо четко определить наличие двух составных частей геральдического процесса: первый этап – процесс легализации герба на уровне муниципального и регионального образования для признания его правомерности; второй этап – процесс легитимации герба на федеральном уровне для признания его правомочности во всем геральдическом пространстве. Также необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь и иерархичность данных юридических процедур: легализации герба как начальной стадии и легитимации герба как завершающий этап процесса институализации официального символа. Считаю, что механизм легитимации герба (официального символа) на современном этапе с правовой точки зрения до конца не доработан. Несовершенство законодательной базы в области геральдики приводит к целому ряду противоречий и сдерживает процесс создания легитимных территориальных гербов. Основным препятствием является разрыв между двумя этапами юридической институализации официального символа: одни считают, что достаточно принять символ только на муниципальном уровне (легализовать герб), другие осознают и необходимость его регистрации на федеральном уровне (легитимация герба).

По действующему законодательству² геральдико-правовой механизм создания официального символа включает в себя 1) разработку проектных рисунков символа (графическое изображение), 2) геральдическое описание (блазон), 3) принятие решения, утверждающего символ. Все три процедуры относятся к этапу легализации герба. Получается, по законодательству процесс легализации герба может осуществляться без участия федерального геральдического ведомства. И только на втором этапе в процессе легитимации герба публично-правовое образование сталкивается непосредственно с деятельностью Геральдического совета при Президенте Российской Федерации (далее Геральдический совет). По «Положению о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» регистрация герба осуществляется на основании геральдической экспертизы представленных материалов (уже прошедших первый этап легализации и законодательно утвержденных): графического изображения утвержденного герба, блазона и решения о принятии официального символа³.

Однако отрицательное наследие советского прошлого – принижение роли геральдики как науки, малочисленность научных исследований в этой сфере, отсутствие учебных учреждений, готовящих специалистов в данной области – зримо отразилось геральдической безграмотностью в ходе создания целой серии городских псевдогербов советского периода. Это «насле-

² Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 403 «Положение о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» // Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. М., 2005. С. 44.

³ Там же.

дие» продолжает сказываться и сегодня. Процесс создания «гербов» только на уровне местной власти без регулирования его сверху укоренился в сознании многих и на современном этапе отражается в недооценивании или даже отрицании роли Геральдического совета как федерального ведомства в геральдическом процессе. Здесь большую помощь может оказать усовершенствование существующей нормативно-правовой базы в области геральдики. По моему мнению, давно назрела необходимость более четкого правового регламентирования роли (функций) Геральдического совета в процессе институализации герба публично-правового образования на первом этапе легализации официального символа. Обоснованием для этого можно выдвинуть следующие аргументы.

1. Разработка герба. Требуется знания теоретической и практической геральдики, грамотного соблюдения геральдических правил и традиций. Проекты гербов, созданные без привлечения геральдиста-художника, вызывают много нареканий Геральдического совета при прохождении геральдической экспертизы. Несмотря на методические рекомендации⁴, разработанные Геральдическим советом для облегчения процесса герботворчества, на местах об этом в лучшем случае просто не знают, в худшем – продолжают игнорировать и создавать негеральдичные гербы. Поэтому здесь не обойтись без консультации Геральдического совета. Часть историков и правоведов поднимали вопрос о правомерности введения в закон **предварительной экспертизы** проектов официального символа со стороны Геральдического совета на первом этапе легализации герба и **заключительной экспертизы** – на втором этапе легитимации. Это помогло бы сэкономить финансовые, людские, временные ресурсы и сразу принимать полноценные гербы, а не переделывать их после утверждения.

2. Блазонирование герба. При разработке гербов следующим важным этапом является составление геральдического описания, называемого по-научному «блазон», которое создается по специальным правилам с применением гербоведческой терминологии. Для составления геральдического описания целесообразно прибегать к помощи Геральдического совета: при согласовании проекта герба Совет обеспечивает составление описания или необходимую корректировку проекта описания. Рекомендуемые Советом тексты геральдических описаний неуместно редактировать и править, такая редакция может привести к искажению описания⁵. Положение о Государственном геральдическом регистре (п. 6) устанавливает, что официаль-

⁴ Основные нормы составления территориальных и муниципальных гербов: методические рекомендации [1 января 2003]. Утверждены Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации 28 июня 2006 г. // Геральдика сегодня.

⁵ Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований. Утверждены Геральдическим советом 28.06.2006 г. – VII раздел, п. 34 // Геральдика сегодня. URL. <https://sovnet.geraldika.ru/print/16244>.

ные символы и отличительные знаки вносятся в регистр вместе с их графическими изображениями (рисунками) и геральдическими описаниями.

Вряд ли на местах имеются специалисты, умеющие грамотно составлять геральдическое описание. Блазон – это язык геральдики, позволяющий подробно и точно вербально (словесно) составить герб, чтобы его рисунок можно было воспроизвести по описанию. В качестве примера можно взять описание так называемого малого герба Чебоксар 1998 г.: *«Герб города Чебоксары представляет собой серебряный пересеченный щит французской формы, разделенный на главу и основание. В лазуревом поле основания – естественные фигуры «пять серебряных уток», летящих конвертом. В червленом поле главы, отделенном от основания зигзагообразной линией (в чувашской орнаментике – изображение реки – в данном случае реки Волга), три серебряных, стилизованных под чувашский орнамент силуэта дубов. Внутреннее поле двух крайних дубов червленое, поле среднего силуэта – лазоревое. На лазоревом поле дуба серебряная цифра «1469» – дата первого летописного упоминания Чебоксар»*⁶.

Для сравнения возьмем геральдическое описание герба Чебоксар у Н.А. Соболевой: *«В лазуревом щите пять 2:1:2 летящих серебряных уток»*⁷. Классическое описание герба представляет собой одну фразу, составленную из специальных терминов, называемых в определенном порядке, как правило, без вспомогательных слов и знаков препинания, чему и соответствует вышеприведенное описание.

В описании герба Чебоксар 1998 г. нарушен основной принцип блазонирования – краткость, точность и четкость. Геральдическое описание должно составляться по единым специальным правилам в строгой последовательности с применением гербоведческой терминологии. Таким образом, при составлении геральдического описания герба не обойтись без помощи членов Геральдического совета.

Здесь нужно обратить внимание еще на один момент. В «Положении о Государственном геральдическом регистре» (п. 4) зафиксировано, что *«в случае необходимости Геральдический совет при Президенте Российской Федерации имеет право затребовать историческую справку, официальное толкование изображения»*⁸. В 1990-е гг. в период формирования территориальной геральдики постсоветского периода в гербоведении отсутствовало четкое разграничение понятий **«геральдическое описание герба»** и **«обоснова-**

⁶ Описание малого герба города Чебоксары – столицы Чувашской Республики. Приложение № 4 к решению Чебоксарского городского собрания депутатов от 4 августа 1998 г. № 409. Сайт администрации города Чебоксары.

⁷ Соболева Н.А. и др. Гербы городов России: альбом-справ. М., 1998. С. 461.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 403 «Положение о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» // Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. М., 2005. С. 44.

ние символики герба». Как мы видим, обоснование символов необходимо было Геральдическому совету при рассмотрении документов с мест для регистрации герба. Интересно проследить развитие вышеприведенной терминологии в историческом ракурсе: дореволюционном, советском и современном. В качестве примера можно взять описание исторического герба Алатыря:

1) Из указа императрицы Екатерины II от 22 декабря 1780 г.: *«В верхней части щита герб симбирский. В нижней – три золотые колчана, наполненные стрелами, в красном поле в знак того, что сих мест жители сие орудие с похвалою употреблять умели»*⁹.

Здесь дано геральдическое описание, составленное герольдмейстером А.А. Волковым, руководителем Герольдмейстерской конторы, с соблюдением правил гербоведения. Краткое обоснование символа сразу следует за описанием герба.

2) Описание герба Алатыря 1979 г. советского периода: в основе нового символа Алатыря заложены формы прежнего герба. На фоне пурпурного цвета, символизирующего силу и мужество, помещены три золотистых колчана со стрелами. Над ними, в центре щита, расположена сторожевая башня, и под ней указана дата «1552», год основания города. На пурпурный фон сверху опущен красный с голубой полоской флаг РСФСР, на котором помещена стилизованная под старорусский шрифт надпись – название населенного пункта – «Алатырь». Под названием города геральдический символ, говорящий о реке, которая играет значительную роль в жизни населения, и напоминающий частично национальный чувашский орнамент. По краям (кромка щита) – металл золотистого обрамления¹⁰.

В данном сообщении отсутствует разграничение блазона и обоснования герба. По канонам гербоведения в описание недопустимо вносить сведения о толковании символики герба и его элементов, пояснения специфических терминов и фраз. Здесь дана информация объяснительного характера, которую можно отнести к понятию «обоснование символики герба». Для большинства советских «гербов» была характерна такая форма сообщения.

Из «Положения о гербе г. Алатырь Чувашской Республики» 2009 г.:

«3. Геральдическое описание и обоснование символики герба

3.1. Геральдическое описание герба:

В червленом (красном) поле три золотых колчана, наполненных стрелами: два и один. В вольной части – законодательно установленная символика Чувашской Республики. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XX. [СПб.], 1830. Ст. 15101.

¹⁰ Решение XIII сессии Алатырского городского совета народных депутатов Чувашской АССР № 4 от 24 октября 1979 г.

3.2. Обоснование символики герба:

Город Алатырь имеет богатую и славную историю. Возникший как пограничный форпост на реке Суре, за заслуги перед Отечеством в 1780 г. Екатериной II пожалован собственным гербом, на котором были изображены: “В верхней части щита герб симбирский. В нижней – три золотые колчана, наполненные стрелами, в красном поле в знак того, что сих мест жители сие орудие с похвалою употреблять умели”.

В силу своей более чем двухвековой истории герб Алатыря является сегодня культурно-историческим достоянием всероссийского масштаба.

Лук и стрелы были важнейшим оружием дальнего боя и охоты на протяжении многих тысячелетий и чрезвычайно широко употреблялись в Древней Руси. При этом колчан, футляр для стрел, изготавливался из кожи, дерева, ткани, позднее из металла. Стрелы в колчане укладывались оперением вверх. На Руси чаще всего использовалось оперение в два пера. Оперение стрел многократно упоминается в летописях, былинах и других источниках и изображается на памятниках искусства.

Сказки, притчи об отдельной стреле, которую легко можно сломать в то время, как пучок стрел остается невредимым, распространены на Руси как образ силы, они демонстрировали верность утверждения “в единении – сила”.

Три колчана со стрелами на гербе Алатыря отражают историческую связь времен, в то же время они олицетворяют единство и сплоченность народа, проживающего на древней алатырской земле, готовность служить защите нашей Родины.

Красный цвет поля щита считается самым благородным из цветов, используемых в геральдике. Он символизирует такие качества, как справедливость, любовь к Богу и ближнему, мужество, храбрость, благородство, власть.

Золотой (желтый) цвет колчанов со стрелами олицетворяет солнце – источник жизни и богатства, как материального, так и духовного. Золото символизирует такие качества и понятия, как верность, милосердие, а также мудрость.

Современный Алатырь – важный промышленный и культурный центр Чувашской Республики, жители которого любят свой город, бережно хранят все самое лучшее в его историческом прошлом, развивают славные традиции, обогащая их новым содержанием.

Они понимают, что именно с любви к малой родине, ее истории начинается понятие Отечества, формируется священное чувство патриотизма, начинается рождение человека-гражданина¹¹.

Здесь мы видим четкое обозначение гербоведческих терминов, в начале локального нормативно-правового акта (п. 3) дано «геральдическое описание», после чего идет «обоснование символики герба» города Алатыря.

¹¹ Положение о гербе г. Алатырь Чувашской Республики // Решение Собрания депутатов города Алатыря № 40/32–4 от 29 мая 2009 г.

Разграничение данных категориальных дефиниций произошло в процессе развития современной практической геральдики, на этапе формирования муниципальной символики в начале XXI в. Муниципальное законодательство об официальной символике сегодня четко отражает данные понятия: в начале правового акта прописывается геральдическое описание (блазон) герба, следующей статьей идет обоснование символики герба, то есть его толкование. Г. Туник расширявает понятие «обоснование» как мыслительный процесс, основанный на использовании определенных знаний, норм и установок. Обоснование символики есть важнейший компонент научного знания, обладающий такими характеристиками научного знания, как его истинность, нацеленность на отражение существенных свойств исследуемого объекта, наличие особых языковых средств, системность. По сути, обоснование символики – это сконцентрированная в нескольких фразах история муниципального образования, поэтому необходимо ответственно относиться к составляемому тексту. Это важно еще и потому, что обоснование символики герба наряду с самим гербом, который представительный орган муниципального образования устанавливает в качестве официального символа, закрепляется в муниципальном правовом акте – в Положении о гербе и, таким образом, становится легальным¹².

Геральдическое описание (блазон) и обоснование символа герба являются важным компонентом нормативного документа, необходимым структурным элементом содержательной части нормативно-правового акта, учреждающего официальный символ¹³. Здесь необходимо тесное сотрудничество с Геральдическим советом, блазон герба составляют специалисты по геральдике, а описание символики герба – прерогатива местной власти.

3. Разработка проектов нормативной документации. Нормативная документация об учреждении официального символа публично-правового образования должна включать целую серию правовых актов:

- решение (постановление) представительного органа, утверждающее символ;
- положение об официальном символе (гербе) – документ, содержащий геральдическое описание символа, его обоснование и правила его использования;
- приложение к решению (постановлению) – рисунки официального символа (цветной и черно-белый при необходимости).

К правовому акту могут быть приложены и другие документы, однако приведенный выше комплекс документов, при условии правильного его

¹² Туник Г.А. Геральдика, разнообразная и сложная. Об ошибках, заблуждениях и небрежностях при создании государственной символики // Научно-культурологический журнал РЕЛГА. № 18 (198). [Электронный ресурс]. Режим доступа: 20.12.2009.

¹³ Белова Г.В. Геральдическое описание герба как необходимый структурный элемент правового акта об официальном символе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5 (76). Ч. II. С. 16–19.

составления, является необходимым и достаточным для учреждения герба как официального символа, то есть его легализации.

4. Утверждение герба как официального символа. На современном этапе различают два способа утверждения официальных символов: 1) закрепление в уставах муниципальных образований или 2) в нормативных актах (решениях, постановлениях), принимаемых представительными органами публично-правового образования. По поводу закрепления муниципальных символов существуют разные точки зрения.

Устав муниципального образования является важнейшим нормативно-правовым актом, принимаемым на местном уровне, поэтому часть правоведов считает, что более правильным представляется включение нормы о гербе именно в устав муниципального образования. Данная точка зрения объясняется тем, что устав муниципального образования в системе муниципальных правовых актов является актом высшей юридической силы и имеет прямое действие, поэтому официальные символы муниципального образования должны утверждаться таким способом, что будет способствовать и укреплению их авторитета. Однако здесь есть свои сложности. Принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений осуществляются в особом порядке, требуется предварительное официальное опубликование проекта, обсуждение и принятие большинством в две трети голосов от установленной численности депутатов представительного органа, необходима государственная регистрация в органах юстиции. Усложненный порядок внесения изменений в устав делает это способ более длительным и затратным для муниципального образования, обремененного в средствах.

Геральдический совет считает, что наиболее практичным является второй путь, так как посредством принятия единого правового акта возможно комплексно ввести в действие все необходимые документы о символе. Необходимое же согласование устава муниципального образования и правового акта об утверждении официальных символов может быть достигнуто следующим образом. В устав муниципального образования вносится статья (или глава), закрепляющая право муниципального образования на наличие официальных символов¹⁴. Все изменения, связанные с официальной символикой, должны обязательно отражаться в нормативно-правовых актах. Принять локальный правовой акт об официальном символе легче, чем внести изменения в существующий устав и проходить заново процедуру регистрации. Опыт свидетельствует об удобстве и практичности такой формы утверждения официальных символов.

Для регистрации герба необходимо в Геральдический совет предоставить нормативно-правовой документ, утверждающий официальный сим-

¹⁴ Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований, утв. Геральдическим советом при Президенте РФ 28 июня 2006 г. С. 4 // Интернет – ресурс. <http://www.rossimvolika.ru>.

вол. Нормативный акт об официальном символе, как и сам герб, еще на стадии проекта должен пройти экспертизу в Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации.

Предварительную экспертизу можно отнести к важнейшему этапу законотворческого процесса, обеспечивающему должное качество и геральдического изображения, и блазонирования, и нормативно-правовой документации об официальных символах. Разработанные проекты рисунков официальных символов и правовой документации можно представить в Геральдический совет для проведения геральдической экспертизы непосредственно от публично-правового образования или через региональную геральдическую комиссию в тех субъектах Российской Федерации, где такие комиссии есть. Для проведения экспертизы в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации направляются следующие документы:

- официальное письмо на имя государственного герольдмейстера с просьбой о проведении экспертизы,
- рисунки проекта символа (цветной и черно-белый контурный),
- проект Положения о символе,
- проект описания символа (блазон),
- пояснение к проекту (обоснование символа герба).

Экспертиза, проводимая Советом, может выдвинуть к проекту рекомендации по усовершенствованию и доработке, призванные обеспечить соответствие проекта законодательству Российской Федерации, принципам единой государственной политики в области геральдики, геральдическим правилам и избежать дублирований. Юридический процесс институализации герба муниципальных образований показывает важность и целесообразность проведения **предварительной экспертизы** и правовых актов публичных образований о символике еще до их утверждения на стадии разработки. После доработки проекта в соответствии с замечаниями или в случае одобрительного заключения экспертизы проект символа официально утверждается.

По мнению М.М. Борисовой, в «Положении о Геральдическом совете» характер экспертизы определен **как геральдико-правовой**, а в Положении «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» – **как геральдический**. Она считает, что данная правовая регламентация не дает ответ на принципиально важный вопрос о предмете геральдической экспертизы. Какие материалы и в каком объеме подлежат геральдической экспертизе, исследуется ли только графическое изображение официальных символов или важность для экспертизы имеет и их описание в нормативно-правовом акте? В каком объеме и по каким вопросам проводится исследование представленных нормативно-правовых актов? Отсутствие правовой регламентации указанных вопросов приводит к трудности определения

юридической природы данной экспертизы¹⁵. Является ли данная экспертиза исключительно геральдической или включает в себя и правовую экспертизу нормативно-правовых актов? Поэтому она предлагает более подробно регламентировать процедуру проведения экспертизы официальных символов, подчеркнув ее геральдический и правовой характер.

Реформа местного самоуправления 2003 г. привела к увеличению количества муниципальных образований, имеющих право на герб. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁶ прописывает, что официальные символы муниципальных образований подлежат государственной регистрации. Г.А. Туник считает, что эта норма является новой, ранее регистрации символов муниципальных образований не требовалось. Не совсем согласна с данной точкой зрения. Еще в 1996 г. был учрежден Государственный геральдический регистр Российской Федерации как единый учетно-юридический документ¹⁷. В него вносятся не только официальные символы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (флаги, гербы), официальные символы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (флаги, гербы, эмблемы), но и официальные символы органов местного самоуправления и иных муниципальных образований (флаги, гербы, эмблемы). Таким образом, правовая норма о регистрации муниципальной символики существует с 1996 г., а в 2005 г. данная норма была доведена до широкого круга муниципальных образований через федеральный закон. В связи с возросшим количеством субъектов правотворчества в лице муниципальных образований правовое положение о необходимости регистрации официального символа (герба) было включено в федеральный закон как общеобязательная норма, чтобы исключить наличие идентичной муниципальной символики. Новой данная норма является по отношению к советскому периоду, когда «гербы» городов проходили только этап легализации и не велась их регистрация на федеральном уровне. Таким образом, на современном этапе в законодательном порядке еще раз была усилена правовая норма о легитимации официального символа – необходимости внесения его в Государственный геральдический регистр Российской Федерации. Однако чтобы легитимировать официальный символ, нужно его

¹⁵ *Борисова М.М.* Юридическая природа геральдико-правовых норм // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 9. С. 30–35.

¹⁶ Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 403 «Положение о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» // Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. М., 2005. С. 44–45.

создать с соблюдением геральдических правил, и здесь мы опять упираемся в несовершенство законодательства по этапу легализации герба, где необходимо усиление роли Геральдического совета, курирующего процесс герботворчества в России.

Как действует механизм легитимации муниципальных символов на современном этапе в Чувашии? Если до реформы местного самоуправления 2003 г. в Чувашии правом на герб обладали 9 городов и 21 район, то есть 30 муниципальных образований, то после реформы количество их выросло в десять раз, к ним прибавились сельские поселения.

Четыре города обладают историческими гербами (Алатырь, Цивильск, Чебоксары, Ядрин), полученными при Екатерине II (см. вкладку, илл. 1–4). Однако все они в советский период утвердили гербы с многочисленными нарушениями геральдических канонов (см. вкладку, илл. 5–9). В настоящее время только Алатырь восстановил исторический герб (2009 г.). Восстановленным историческим гербом совместно пользуются Цивильский район и город Цивильск (2002 г.) (см. вкладку, илл. 10). Своего восстановления ждут еще два исторических герба – столицы Чувашии Чебоксар (см. вкладку, илл. 12) и города Ядрина.

Из девяти городов Чувашии легитимными гербами обладают четыре города: Алатырь, Канаш, Мариинский Посад, Новочебоксарск (см. вкладку, илл. 11, 20, 21, 25, 33). Город Цивильск должен вернуть себе восстановленный исторический герб, а следующие четыре города живут с нелегитимными гербами советского периода: Козловка, Шумерля (см. вкладку, илл. 13, 15), а также вышеупомянутые Чебоксары и Ядрин.

Из двадцати одного района шестнадцать районов зарегистрировали свои официальные символы в Государственном геральдическом регистре – Алатырский, Аликовский, Батыревский, Вурнарский, Канашский, Красноармейский, Красночетайский, Комсомольский, Мариинско-Посадский, Порецкий, Урмарский, Чебоксарский, Шемуршинский, Ядринский, Яльчикский (см. вкладку, илл. 44–59). Цивильский район пользуется историческим гербом города Цивильска. Еще пять районов сохраняют нелегитимные гербы, созданные с нарушением многочисленных геральдических правил – Ибресинский, Козловский, Моргаушский, Шумерлинский и Янтиковский (см. вкладку, илл. 16–19).

Сельские поселения также постепенно включаются в процесс геральдизации и в девяти районах Чувашии все сельские поселения обрели легитимный официальный символ: Аликовский (12 поселений), Батыревский (19), Канашский (24), Комсомольский (12), Красноармейский (9), Мариинско-Посадский район (12), Порецкий (12), Шемуршинский (9), Яльчикский (9).

Необходимо отметить, что создание легитимной официальной символики Чувашии связано с именем геральдиста-художника Вадима Анатольевича Шипунова, который работает в тесной взаимосвязи с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации. В основном, все легитим-

ные гербы муниципальных образований Чувашии созданы данным автором с сохранением национального колорита. Особенно отродно отметить тенденцию, когда местные органы власти осознают несовершенство своих нелегитимных гербов и начинают процедуру создания новых атрибутов или приведения их в соответствии с правилами гербоведения. В 2005 г. поменял нелегитимный герб с колбой 1993 г. город Новочебоксарск. Село Поречское также привело свой символ в 2011 г. в соответствие с геральдическими правилами (см. вкладку, илл. 22, 23). Часть районных муниципальных образований Чувашии отказались от гербовидных эмблем и решили самодетвердиться с полноценной символикой – Батыревский в 2007 г., Урмарский и Красночетайский районы – в 2009 г.¹⁸. В 2017 г. привели в соответствие с нормами геральдики свои гербы город Канаш, Вурнарский и Шемуршинский районы (см. вкладку, илл. 32, 33, 36, 37, 42, 43). Все эти гербы переделаны и приведены в соответствие с геральдическими нормами художником В.А. Шипуновым, что позволило пройти федеральную регистрацию и включить их в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

На современном этапе можно констатировать расширение процесса создания легитимной официальной символики муниципальных образований Чувашской Республики. Герб как официальный символ обозначает суверенные права и юрисдикцию органов власти местного самоуправления, целостность его территории. В этом качестве муниципальный герб используется в деятельности и делопроизводстве органов власти местного самоуправления. Муниципальный герб, обладающий легитимностью, воспроизводится на печати представительного органа местного самоуправления, бланках документов, грамот, дипломов, официальной печатной продукции, в должностном знаке главы администрации, на зданиях (фасадах или вывесках), в залах заседаний и служебных кабинетах руководителей муниципальных органов местного самоуправления, на указателях границ муниципального образования. Осознание значимости легитимности и правомочности основного официального символа муниципального образования на современном этапе позволяет со всей ответственностью подходить к созданию и утверждению данного представительского атрибута.

Таким образом, для полноценного функционирования герба публично-правового образования на современном этапе требуется совершенствование не только теоретической и практической геральдики, но и правового регулирования процесса герботворчества.

¹⁸ Белова Г.В. Особенности юридической институализации официальных символов муниципальных образований Чувашской Республики // Геральдика: исследования и практика: м-лы научн. конф. СПб., 2017. С. 117–135.